Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На правах рукописи

БРИТВИН Алексей Валентинович

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Специальность: 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики

АННОТАЦИЯ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
Семедов Семед Абакаевич,
доктор философских наук, профессор

Москва – 2026

Введение

Исследование посвящено актуальным вопросам государственной политики в этнорелигиозной сфере Северо-Восточного Кавказа. Работа анализирует эволюцию государственно-конфессиональных отношений, влияние ислама (в частности, суфизма) на политические процессы и риски радикализации. Автор предлагает модель управления, основанную на идеократическом механизме, для оптимизации внутренней политики региона.

Практическая актуальность темы исследования

Сложная этноконфессиональная структура Северо-Восточного Кавказа в условиях глобальных угроз требует интеграции региона в общероссийское правовое поле. Ключевой задачей государства является деэскалация радикализма через развитие гражданского общества и правовое регулирование. Идеократический подход позволяет прогнозировать социальные риски и купировать конфликты. Особая роль отводится традиционным суфийским общинам как фактору стабильности. Работа обосновывает переход от реактивного управления к проактивному мониторингу и предлагает четкое разграничение религии и политики для защиты духовной сферы. Результаты могут быть использованы органами власти при реализации стратегий национальной политики и профилактике девиантного поведения.

Научная актуальность темы исследования

Работа систематизирует принципы взаимодействия власти и религиозных институтов, рассматривая суфизм как ресурс для укрепления общероссийской идентичности. Исследование носит междисциплинарный характер (политология, религиоведение, конфликтология). Автор вводит ряд оригинальных дефиниций и формулирует принципы государственной политики, основанные на гуманизме, светскости и социальной справедливости. Важным вкладом является обоснование принципа «субвенции» (обособления) религиозных организаций от государства как инструмента эффективного управления.

Объект исследования – государственная национальная политика на Северо-Восточном Кавказе в истории и современности в аспекте региональной и международной безопасности.

Предмет исследования – идеологические основы и принципы государственного управления в методолого-теоретическом контексте этноконфессиональной политики Российской Федерации.

Цель исследования – разработка идеологических основ осуществления этноконфессиональной политики и разрешения социальных противоречий в республиках Северо-Восточного Кавказа.

Задачи исследования

Уточнение и достижение поставленной цели научного исследования решается посредством выполнения взаимосвязанных задач:

1. Систематизировать политические принципы и механизмы, направленные на деполитизацию религиозных отношений на Северо-Восточном Кавказе.
2. Определить политико-правовую основу и условия, обеспечивающие устойчивость модели государственного управления на Северо-Восточном Кавказе и предотвращение развития конфликтов между субъектами гражданского общества.
3. Показать влияние драматичных страниц истории на формирование национального самосознания народов Северо-Восточного Кавказа и пути преодоления исторических травм.
4. Сформулировать идеологические основы сбалансированной политики в этноконфессиональной сфере, обеспечивающей условия согласия и эффективного сотрудничества политических акторов в области безопасности.
5. Определить значение ислама в социально-общественном развитии северокавказского социума.
6. Выявить социальное значение тариката в умме Северо-Восточного Кавказа и в политической стабильности региона.

7. Систематизировать угрожающие региональной и международной безопасности России политические идеологии радикальных исламистских движений, посредством выявления их специфических особенностей, характера экстремистской деятельности и описания истории происхождения.

8. Выявить проблемы политизации этничности в предупреждении деструктивных политических процессов.

9. Определить роль и значение национального и религиозного фактора в предупреждении этнорелигиозных конфликтов на Северо-Восточном Кавказе.

Теоретико-методологическая основа исследования

Этноконфессиональная политика представляет собой междисциплинарную область с комплексной методологией. В исследовании применялись методы рационализма, сравнительного анализа, историографии, структурно-функционального и цивилизационного подходов. *Институциональная модель* теоретического исследования позволила изучить этноконфессиональную политику в призме комплекса политические, социальные и правовые принципы. *Бихевиористская модель* политической психологии позволила определить и спрогнозировать поведение политических акторов и групп. Использование *системной модели* позволило рассмотреть политическую систему как взаимодействие элементов, определяемых элитой, лидерами и национальными меньшинствами. *Методы теории рационального выбора* позволили описать свободного индивида как субъекта, ориентированного на удовлетворение личных и общественных потребностей. *Дискурсивная модель* политологического исследования способствовала осмыслению политического процесса через вербальную и невербальную коммуникацию. Подходы *модели микроуровневых исследований* позволили рассмотреть политический процесс как взаимоотношение элит и социальных групп. Использование теории *динамических моделей* в области социальных изменений позволило взглянуть на политический процесс в пространственно-временном контексте. Параллельно с этим, *политико-ситуационный анализ* позволил детально разобрать значимые политические события, выявить их основные движущие силы и взаимосвязи, особенно в

переходные периоды. *Конструктивистский подход* позволил исследовать формирование нации, роль этноэлиты в мобилизации и управлении ресурсами. В целях же выявления региональных этнонациональных противоречий в этнополитических конфликтах был использован *макрорегиональный подход*, а *системно-синергетический анализ* – этнические и религиозные разногласия. *Феноменологический метод* помог осмыслить социальное значение ислама и богословских терминов арабского происхождения.

Информационная база исследования

Научная база исследования основана на анализе действующего законодательства РФ (Конституция, федеральные законы, указы Президента, постановления Правительства) и исторических нормативных актов.

Теоретическую основу составили труды отечественных и зарубежных ученых в области политологии, религиоведения, философии, истории и конфликтологии. Для анализа актуальных дискуссий и методологических подходов изучены эмпирические данные и материалы конференций.

Важными источниками стали официальные сайты государственных, религиозных и общественных организаций, что позволило описать государственную политику и деятельность религиозных структур. Исторические данные получены из Полного собрания законов и Свода законов Российской империи.

Научная новизна исследования

Новизна диссертационного исследования для политической науки состоит в его следующих прикладных достижениях:

1. Сформулированы политико-правовые условия, призванные обеспечить устойчивость модели государственного управления и предотвращение развития конфликтов между субъектами гражданского общества на Северо-Восточном Кавказе.

2. Предложены подходы и механизм по формированию сбалансированной политики гармонизации религиозных и национальных отношений на Северо-Восточном Кавказе.

3. Определены приоритетные направления государственного управления в этнорелигиозной сфере Северо-Восточного Кавказа по преодолению исторических травм и этнократических тенденций.

4. Сформулированы идеологические принципы и ценности, обеспечивающие межнациональное согласие и безопасность в контексте сотрудничества политических акторов с традиционными религиозными организациями.

5. Выявлены ценностно-идеологические основы ислама в социально-общественном развитии северокавказского социума в контексте формирования общегражданской идентичности.

6. Обозначена роль организационно-религиозной структуры тариката на территории Северо-Восточного Кавказа в обеспечении сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей и гармонизации национальных и религиозных отношений.

7. Выявлены идеологические основания радикальных течений в исламе, их специфические особенности и проявления в Северо-Кавказском регионе в аспекте региональной и международной безопасности.

8. Систематизированы этноконфессиональные процессы на Северо-Восточном Кавказе, обозначены условия, нивелирующие политизацию религиозных и национальных отношений на Северо-Восточном Кавказе.

9. Определено влияние религиозного фактора на возникновение и преодоление деструктивных процессов в регионе, выявлены внешние угрозы для российского государства, предложена авторская интерпретация принципа субвенции, направленная на предупреждение этнорелигиозных конфликтов на Северном Кавказе.

Таким образом, выводы диссертации могут быть использованы для актуализации концепций реализации национальной политики на Северо-Восточном Кавказе и разработки соответствующих нормативных правовых актов на федеральном и региональном уровнях.

Положения, выносимые на защиту

Вклад в изучение этноконфессиональной политики на Северо-Восточном Кавказе отражен в основных положениях, выносимых на защиту:

1. Разработаны рекомендации по актуализации региональных концепций национальной политики на Северо-Восточном Кавказе в части активного привлечения светских институтов гражданского общества к реализации государственной национальной политики, индоктринации культуры соблюдения федерального законодательства в правоприменительную практику и ужесточения контроля за деятельностью некоммерческих (религиозных) организаций, финансируемых из-за рубежа, в форме проведения внеплановых проверок некоммерческих организаций – иностранных агентов территориальными органами Минюста России, а также проверок иных НКО, при выявлении нарушений которых предусмотрено введение соответствующих иностранным агентам ограничений.

Данные меры позволяют пресекать распространение деструктивной идеологии, насаждаемой из-за рубежа, и утверждать единые правовые стандарты для всех участников национальных и религиозных отношений.

2. Разработаны понятие и концепция идеократического механизма в этноконфессиональной политике, который заключается в формировании и поддержании господствующей идеологии, ее принципов и ценностей в гражданском обществе на добровольной основе, при поддержке традиционных религиозных организаций, с целью улучшения качественных характеристик общественной жизни, в соответствии с актуальными запросами общества и законодательно утвержденными стратегиями развития государства. При этом, игнорирование запросов общества, под предлогом достижения оторванных от реальности идеологизированных целей, является недопустимым.

Способность государства применять монополию на насилие не является определяющим условием, обеспечивающим устойчивость государственного управления на Северо-Восточном Кавказе. Эффективность профилактики и предотвращение конфликтов в регионе в большей степени зависит от уровня правовой культуры гражданского общества и использования механизма

этноконфессиональной политики, характерного для религиозных отношений, в целях устранения коренных идеологических причин, способствующих распространению радикализма.

Основой этой политики является укрепление политической системы через идеологическую работу с привлечением религиозных организаций к противодействию внедрения деструктивных представлений и концепций в этнорелигиозное самосознание населения посредством развития гражданского политического участия и уважения духовно-нравственных принципов народов Северо-Восточного Кавказа.

3. Для перехода от политики кризисного управления в идеологической сфере к сбалансированному устойчивому развитию доказана целесообразность вовлечения в реализацию национальной политики самых разных представителей гражданского общества Северного Кавказа при модерации данного процесса профильными представителями федеральной власти.

Неоднозначная рефлексия исторического прошлого является одной из ключевых факторов, препятствующих укреплению общероссийской идентичности на Северо-Восточном Кавказе и способствующих активности радикальных движений. Такими факторами выступают коллективная память о военных столкновениях с государственным центром и репрессиях, через призму которых в общественном сознании региона переосмысливаются вопросы идентичности, лояльности государству и его территориальной целостности. Современная ситуация осложняется потенциальной возможностью «обмирщения» религии при ее вовлечении в политику и, наоборот, «клерикализации» региональной власти из-за активного участия духовных лиц в политической жизни.

4. Доказана эффективность ведения на Северо-Восточном Кавказе ценностно ориентированной политики по обеспечению приоритета общегражданской идентичности над партикулярными интересами, незыблемости федерального правового порядка и сохранению этнорелигиозных традиций и историко-культурного наследия наряду с организацией межкультурного обмена.

Рациональные, прагматичные и гуманистические ценности лежат в основе эффективного управления этноконфессиональной сферой. Они выражаются в практических принципах научной объективности, социальной справедливости, равноправия, свободы совести, уважения идеологических и религиозных ценностей, религиозной и национальной нейтральности, культурного, религиозного, этнического разнообразия, дружбы народов, инклюзии и вероуважения.

5. Доказана политическая целесообразность формирования региональных площадок диалога культур, в котором религиозные ценности ислама интегрируются с гражданскими, приоритет отдается правам и свободам человека, а религиозные институции выступают не инструментами политического доминирования, а площадками для просветительской дискуссии.

Популяризация в региональной политике характерных для ислама норм и ценностей способствует решению задач по обеспечению гражданского согласия на Северо-Восточном Кавказе. Вместе с тем, обеспечение устойчивого развития региона невозможно без активного участия гражданского общества и свободного обмена мнениями и убеждениями относительно приоритетов социального развития региона.

Площадки для подобного диалога обеспечивают условия для свободного выражения гражданской позиции и полноценного участия различных социальных групп в политической жизни региона. Подобный плюрализм в традиционном религиозном обществе, каким является Северо-Восточный Кавказ, возможен лишь при усилении влияния федеральной власти в регионе и решении насущных социально-экономических проблем населения. Для повышения влияния центральной власти в регионе недопустимо повторение ошибок советского периода и 90-х гг. XX века в части использования грубой силы.

6. Разработана концепция противостояния внешним враждебным элементам на Северо-Восточном Кавказе посредством совместной деятельности накшбандийскского, шазилийского и кадирийского тарикатов, духовных и политических лидеров. Исторический опыт Северного Кавказа убедительно

свидетельствует о фундаментальной роли духовных лидеров в социально-идеологическом развитии региона.

Вакуум, образовавшийся в результате репрессий против религиозных лидеров в советский период, был заполнен в постсоветское время деструктивными идеями исламизма и сепаратизма. Уникальный северокавказский суфизм несмотря на то, что его последователи не составляют большинства, стал краеугольным камнем фундамента восстановления конституционного порядка на Северо-Восточном Кавказе, особенно в Чеченской Республике.

Поэтому при условии проведения сбалансированной государственной этноконфессиональной политики тарикаты обладают значительным потенциалом для укрепления устойчивости региона к деструктивному иностранному влиянию. Их деятельность по идеологической нейтрализации ваххабитских группировок, преследующих сепаратистские цели, способствует гармонизации национальных и религиозных отношений.

7. Доказана целесообразность федерального законодательного запрета на пропаганду радикальной идеологии ваххабизма, направленной на разрушение социальных устоев, по аналогии законодательных запретов ваххабизма в Ингушетии, Дагестане и Чечне, а также на основе религиозного запрета ваххабизма Духовным управлением мусульман Татарстана. Борьба с радикальным ваххабизмом требует комплексного подхода, сочетающего силовое противодействие экстремизму с профилактикой террористической идеологии. Необходимым условием федерального запрета ваххабизма выступает реализация комплекса административных и уголовно-правовых санкций, которые применяются в отношении нацистской, экстремистской и террористической идеологии.

Беспрепятственному распространению ваххабизма на Северо-Восточном Кавказе способствовали два ключевых фактора: деструктивная деятельность иностранных спецслужб и организаций, направленная против интересов России, а также слабость институтов гражданского общества, неспособных эффективно противостоять радикальной идеологии.

Отдельные группы ваххабитов, аффилированные с запрещенной в России террористической организацией Исламское государство (ИГИЛ), продолжают совершать акты религиозно мотивированного насилия в регионе. Радикальный ваххабизм, пропагандирующий сепаратизм и вооруженное сопротивление власти, не только подрывает государственную безопасность, но и отрицает право на существование традиционного для региона суфизма и иных традиционных конфессий России.

8. Доказана необходимость безусловного соблюдения принципа неотвратимости наказания за правонарушения и реализация политики по консолидации северокавказского общества перед внешними угрозами. Ключом здесь является баланс между углублением религиозного самосознания и укреплением светских основ государственности, гармония между сохранением религиозных традиций и стратегией устойчивого экономического развития. Важным условием реализации данных мер является качественная кросс-дисциплинарная подготовка профильных специалистов.

Политическая стабильность Северо-Восточного Кавказа находится под угрозой из-за роста религиозно-политического радикализма, проявляющегося в архаизации общественных отношений и этнонационализме. Дестабилизирующими факторами выступают амбиции отдельных этнорелигиозных групп, этническая сегрегация в системе социальных лифтов, коррупция и неконтролируемые миграционные процессы. В сочетании с социально-экономическими трудностями и проникновением радикальных идеологий из-за рубежа это создает благоприятную почву для проявлений религиозного экстремизма.

9. Разработаны авторское понятие и концепция принципа обособления (субвенции) в национальных и религиозных отношениях, который заключается: в отстранении религиозных и этнических организаций от исполнения государственных дел; в разграничении компетенций между государством и религиозными институтами; в обеспечении равенства всех этнонациональных групп перед российским законом, независимо от их близости к власть имущим; в соблюдении конституционных принципов свободы совести и вероисповедания

человека и гражданина, вне зависимости от номенклатурных тенденций в социально-политической сфере; в невмешательстве государства во внутренние дела религии; в равноудаленности религиозных объединений от государства; в наличии равного для религиозных и этнических объединений характера правосубъектности; и в распределении предметов ведения государства и религиозных объединений.

Конструктивное взаимодействие между государственными структурами и религиозными объединениями является превентивной мерой против этнополитических конфликтов и инструментом укрепления социальной интеграции. Тем не менее, на Северо-Восточном Кавказе существует тенденция к использованию данного партнерства религиозными организациями для получения политического влияния, а государственными органами – для мобилизации электоральной базы религиозных объединений. Поэтому требуется определение пределов прав и обязанностей между представителями власти и религиозных организаций, которые на Северо-Восточном Кавказе остаются неопределенными.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Работа вносит вклад в теорию идеологии, мягкой силы и политической конфликтологии. Автор обосновывает, что безопасность на Северо-Восточном Кавказе достигается не принуждением, а консенсусом между государственными интересами, исторической памятью и исламской традицией. Это позволяет рассматривать регион как активного субъекта политики, транслирующего опыт межэтнического согласия. Переосмысление религиозного возрождения как ресурса гражданской идентичности помогает преодолеть дихотомию «традиция – модернизация».

Результаты исследования применимы для: формирования государственной этноконфессиональной политики и региональных стратегий согласия; разработки документов по управлению политико-идеологическими процессами; подготовки учебных программ и спецкурсов по политологии, религиоведению и конфликтологии.

Апробация темы исследования

Основные положения диссертации одобрены кафедрами государственно-конфессиональных и национальных и федеративных отношений ИГСУ РАНХиГС. В ходе работы автор провел многолетние полевые исследования в Дагестане, Чечне и Ингушетии, а также опубликовал серию интервью с ведущими учеными, духовными лидерами и экспертами о текущей ситуации на Северо-Восточном Кавказе.

Научная значимость подтверждена публикациями в рецензируемых журналах ВАК общим объемом 7,5 п.л., а также в других научных изданиях:

1. Бритвин А.В., Козлов М.В. Идеологические основы этноконфессиональной политики на Северном Кавказе и синкретизация ислама // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. – 2022. – Т. 42. – С. 42-50. DOI: 10.26516/2073-3380.2022.42.42 (перечень ВАК, К-2).

2. Бритвин А.В., Семедов С.А. Религиозный фактор в системе обеспечения региональной безопасности на Северо-Восточном Кавказе (аксиологический анализ) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2024. – № 2 (484). – С. 25-34. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-484-2-25-34 (перечень ВАК, К-1).

3. Бритвин А.В. Религиозный фактор в деструктивных социальных процессах (на примере исламизма) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2024. – № 3. – С. 133-141. DOI: 10.22394/2079-1690-2024-l-3-133-141 (перечень ВАК, К-2).

4. Бритвин А.В. Идеократическое измерение этноконфессиональной политики // Вестник Поволжского института управления. – 2024. – 24 (5). – С. 74-72. DOI: 10.22394/1682-2358-2024-5-74-82 (перечень ВАК, К-2).

5. Бритвин А.В. Конфликтологические подходы к предупреждению внешнего влияния на этнорелигиозный фактор (на примере Северного Кавказа) // Власть. – 2024. – № 5. – С. 128-135. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-5-128-135 (перечень ВАК, К-1).

6. Бритвин А.В. Суфийский фактор в политизации ислама на Северо-Восточном Кавказе // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2024. – Т. 14, № 5. – С. 30-40. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-5-30-40 (перечень ВАК, К-2).

7. Бритвин А.В. Политико-идеологический фактор в системе развития государственно-религиозных отношений на Северо-Восточном Кавказе // Государственное управление и развитие России: цивилизационные вызовы и национальные интересы: сборник статей Конференц-сессии ИГСУ РАНХиГС (15-20 мая 2023 г.). Том I. – М.: Изд-во «Научный консультант», 2024. – С. 371-379.

8. Экспертный диалог ИГСУ: ислам как фактор единства – мнения философов, богословов и общественных деятелей Кавказа. Интервью о социальном значении ислама с учеными, общественными и религиозными деятелями Северо-Восточного Кавказа: чеченским философом Вахитом Акаевым, заведующим отделом этнографии Кавказа МАЭ РАН Маккой Албогачиевой, помощником муфтия Дагестана Мухаммадом Магомедовым, заведующим отделением кафедры ЮНЕСКО ДГУ Гюльчохрой Сеидовой, российским философом Семедом Семедовым и ингушским богословом Магомедом Харсиевым. / сост. Бритвин А.В. // Официальный сайт Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ. – 2025, 28 июля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://igsu.ranepa.ru/news/ekspertnyy-dialog-igsu-islam-kak-faktor-edinstva-mneniya-filosofov-bogoslovov-i-obshchestvennykh-deya/ (дата обращения: 28.07.2025).

Результаты исследования освещались на следующих конференциях:

1. VII международная научно-практическая конференция «Россия и мир: диалоги – 2023. Цели и ценности», секция: «Урегулирование международных конфликтов и постконфликтное восстановление». Российская академия образования (РАО), г. Москва, 2023.

2. Международная конференц-сессия «Государственное управление и развитие России: цивилизационные вызовы и национальные интересы», секция: «Роль регионов в обеспечении национальной безопасности России», доклад на тему: «Политико-идеологический фактор в системе развития государственно-

религиозных отношений на Северо-Восточном Кавказе», РАНХиГС, г. Москва, 2023.

3. Международная студенческая конференция «Гражданская идентичность современной молодежи: религиозно-образовательная политика в контексте социокультурных реалий», панельная дискуссия: «Общегражданская идентичность и формы субъектности», доклад на тему: «Роль ислама в развитии государственно-конфессиональных отношений на Северном Кавказе», Болгарская исламская академия, г. Болгар, Республика Татарстан, 2023.

4. Ежегодная всероссийская конференция студентов, магистрантов и аспирантов «Академические диалоги 2024», секция: «Современный человек в условиях кризисов и неопределенности социальной среды», доклад на тему: «Проблемы и перспективы предупреждения этнорелигиозных конфликтов на Северо-Восточном Кавказе», РАНХиГС, г. Москва, 2024.

5. Научная конференц-сессия «Государственное управление и развитие России: новые горизонты и образ будущего», секция: «Религия как конфессиональный и общественный феномен», доклад на тему: «Тарикат в северокавказской умме: его место и роль», РАНХиГС, г. Москва, 2024.

6. Научная конференц-сессия «Государственное управление и развитие России: новые горизонты и образ будущего», секция: «Обеспечение национальной безопасности как условие развития России», доклад на тему: «Национальная безопасность России в контексте этноконфессиональной политики на Северо-Восточном Кавказе», РАНХиГС, г. Москва, 2024.

Структура работы

Диссертация структурирована в соответствии с поставленной целью и логикой научного исследования. Работа включает в себя следующие разделы: вводную часть, три главы, девять параграфов с подразделами, заключение, список использованной литературы и приложение.